

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА В СТРАНАХ ВОСТОКА

HISTORY AND CULTURE

IN THE ORIENTAL COUNTRIES

DOI: 10.22363/2312-8127-2023-15-1-65-80

Научная статья / Research article

Взаимное восприятие арабов и иранцев: история и современность

А.А. Лашина, О.С. Чикризова

Российский университет дружбы народов,
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

 chikrizova-os@rudn.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена традиционным представлением о неприязни между гражданами Исламской Республики Иран и арабских государств в силу исторических и религиозных факторов, а также заявлений политических элит. Цель данного исследования — выявить реальные особенности взаимного восприятия иранцев и арабов. Учитывая эпидемиологическую обстановку в мире и ограничения в проведении полевых исследований, интерес представляют размещенные в сети Интернет социологические опросы и форумы по данной тематике. Опираясь на сравнительный метод исследования, авторы выявили особенности взаимного восприятия сторон в таких аспектах, как история, политика, религия и язык. Доказано, что среди простых арабов и иранцев практически отсутствует неприязнь друг к другу, хотя арабская сторона и настроена несколько более негативно по отношению к иранскому государству.

Ключевые слова: Иран, Саудовская Аравия, персы, арабский мир, ирано-арабские отношения

История статьи: Поступила в редакцию: 10.11.2022. Принята к публикации: 29.11.2022.

Для цитирования: Лашина А.А., Чикризова О.С. Взаимное восприятие арабов и иранцев: история и современность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2023. Т. 15. № 1. С. 65–80. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-1-65-80>

© Лашина А.А., Чикризова О.С., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Mutual Perception of Arabs and Iranians: History and Present

A.A. Lashina, O.S. Chikrizova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
117198, 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russia

 chikrizova-os@rudn.ru

Abstract. The relevance of the topic of the study is due to the traditional perception of animosity between the citizens of the Islamic Republic of Iran and the Arab states due to historical and religious factors, as well as the statements of the political elites. The purpose of this study is to reveal the real mutual perception of Iranians and Arabs. In the context of the epidemiological situation in the world and the limitations of field research, the sociological surveys and forums posted on the Internet on this topic are of interest. The authors rely on a comparative approach in their study. On the basis of this research, aspects of contradictions and solidarity of the parties on a number of issues have been established. In addition, it has been confirmed that there is little or no antipathy towards one another among ordinary citizens of the Arab and Persian worlds, although the Arab side has a slightly more negative attitude.

Keywords: Iran, Saudi Arabia, Arabs, Iranians, Persians, Arab world, Iranian-Arab relations

Article history: Received: 10.11.2022. Accepted: 29.11.2022.

For citation: Lashina AA., Chikrizova OS. Mutual Perception of Arabs and Iranians: History and Present. *RUDN Journal of World History*. 2023;15(1):65–80. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-1-65-80>

Введение

Саудовско-иранское противостояние за лидерство на Ближнем и Среднем Востоке и «мире ислама» в целом имеет долгую историю, уходящую корнями в противостояние Арабского халифата и Персидской империи. Эти страны были непримиримыми соперниками, и наблюдаемая в настоящее время конкуренция между Эр-Риядом и Тегераном за ведущую роль на Ближнем Востоке в значительной мере объясняется исторической памятью о тех событиях, в которые были вовлечены обе стороны в прошлом.

На современном этапе аспект противостояния сторон на региональной арене представляет собой ряд политических противоречий и поддержку разных сторон в многочисленных конфликтах. Тем не менее, невозможно судить о восприятии граждан двух стран только по официальным заявлениям высокопоставленных лиц и заголовкам СМИ, поскольку в большинстве случаев они не в полной мере отражают действительность.

Цель исследования — выявить особенности взаимного восприятия иранцев и арабов через призму доступных форумов и опросов общественного мнения и ответить на вопрос, присутствует ли во взглядах

обычных граждан тот негатив и соперничество, о котором заявляют официальные источники.

В российской историографии представлен целый ряд работ, затрагивающих взаимодействие Ирана и арабских государств с точки зрения исторического [1; 2], политического [3—5] или религиозного [6; 7] аспектов, однако недостаточно материалов, в которых исследовалось бы взаимное восприятие сторон. В частности, выделяется статья В.А. Кузьмина и Н.В. Соколова, посвященная анализу отдельных аспектов арабо-иранских отношений в русле цивилизационного подхода [8]. В некотором смысле наша статья служит дополнением более раннего исследования и обновлением его данных. На основе данных социологических опросов и форумов размещенных в сети Интернет в исследовании проанализированы и систематизированы реальные представления жителей арабских стран и Ирана друг о друге.

Особое внимание уделено историческому, конфессиональному, политическому и языковому аспектам взаимного восприятия.

Исторические особенности взаимодействия арабов и иранцев и начало формирования взаимного восприятия

Согласно классификации культур, предложенной голландским социальным психологом Г. Хофстеде, и Иран, и большинство арабских государств относятся к нормативным обществам [9], предпочитающим поддерживать освященные веками традиции и уважать их, а также обращаться к прошлому, ссылаться на былое величие и искать в нем опору для гордости за свою культуру и страну в настоящем. В этой связи исторический фактор наиболее показателен в том, что касается выявления особенностей взаимного восприятия арабов и иранцев.

Иранская цивилизация является одной из древнейших в мировой истории, а империи, существовавшие на территории современного Ирана, были величайшими государствами своего времени. Что же касается арабов, то в доисламские времена они населяли значительную часть Древнего Востока, которая относилась к владениям Персидской империи. Для представителей иранской культуры период «джахилийи» (араб. «невежество»; так нередко именуют доисламский период истории арабских племен) — это период расцвета великой империи, в то время как арабы тогда представляли собой «примитивные племена кочевников», а «территории их проживания находились под властью Великой Персидской империи» [10].

В свою очередь, «высокомерие» арабской стороны проявлялось в несколько унижительном именовании чужаков, точнее, всех тех, кто не говорил на арабском языке (то есть персов в том числе) *‘аджам* (от глагола *‘аджама* — говорить невнятно).

С появлением и началом распространения ислама развернулась борьба за лидерство между новой верой и многовековыми традициями Персидской империи. Победа арабов в бою при Кадисии в 634 г. до сих пор остается одной из самых болезненных тем для иранцев, а арабская сторона нередко использует это историческое сражение для уязвления самолюбия гордого Ирана (достаточно вспомнить эксплуатацию образов битвы при Кадисии лидером Ирака С. Хусейном в ходе ирано-иракской войны 1980–1988 гг.).

По мнению представителей арабского этноса, мировоззрение иранцев сфокусировано на великом прошлом империй Ахеменидов и Сасанидов, а также на том, что именно завоевание арабами Ирана стало причиной его заката [11]. Что же касается эксплуатации исторических образов в политике, то следует подчеркнуть особую роль «мифа о Кербеле» в иранском мировоззрении: если в ходе ирано-иракской войны С. Хусейн использовал образ битвы при Кадисии, то в риторике аятоллы Хомейни иракский лидер представал в образе халифа Йазиды, узурпатора власти из династии Омейядов, который отдал приказ убить имама Хусейна, внука пророка Мухаммада, в Кербеле в 680 г. [12. С. 12]

Персидские политические деятели внесли значительный вклад в государственное управление Арабским халифатом, особенно в аббасидскую эпоху. В частности, в период правления халифа аль-Махди (775–785 гг. возвысилась персидская шиитская династия Бармекидов, правившая вплоть до прихода к власти халифа Харуна ар-Рашида. Позднее очередное возвышение персов в Аббасидском халифате произошло вследствие благосклонности халифа аль-Ма'муна, сына Харуна ар-Рашида и его персидской наложницы. Затем, в 945–1055 гг. в Багдаде фактически правила шиитская династия Буидов (Бувайхидов), которые были этническими персами.

В период правления османов на арабских землях противостояние суннитской Османской империи и шиитской империи Сефевидов было неизбежно и вылилось в серию продолжительных и кровопролитных войн XVI–XVII вв., а также гонения на неугодные общины или даже их депортацию с подконтрольных территорий. Так, например, когда Ирак оказывался под османским контролем, из него изгонялись шииты иранского происхождения, а в Сефевидском Иране происходили гонения на суннитов, что часто приводило к восстаниям на окраинах государства и служило поводом для османского вторжения в пределы страны [13. С. 73]. Практика насильственного переселения продолжалась и в XX в., став общепринятой для целого ряда ближневосточных режимов.

В XIX — начале XX вв. началось формирование политического самосознания арабских народов, связанное с распадом Османской империи и перспективой создания независимого арабского государства. В этой связи

Персия также представляла угрозу для планов арабов [8. С. 118–121], поскольку регулярно вступала в противоборство с османами за контроль над такими буферными территориями, как Месопотамия. Арабский национализм послужил идеологической основой для чаяний арабов по обретению собственной государственности. В свою очередь, переименование Персии в Иран («земля ариев») в 1935 г. можно трактовать как реакцию иранцев на арабский национализм и попытку что-то противопоставить зарождавшейся панарабской идеологии, начав идентифицировать себя через разрыв с семитской культурой и семитскими народами, к которым относятся арабы, и возвращение к «арийским» корням.

Арабский национализм породил еще одно разногласие между арабами и иранцами — название Персидского залива, который арабы называют «Арабским» [14]. Исторические факты по этому вопросу говорят в пользу первого названия, поскольку обозначение «Арабский залив» распространилось только в 1960-х гг. как раз вследствие роста популярности и влияния панарабского движения, возглавляемого президентом Египта Г.А. Насером. Согласно панарабской риторике, Иран представлялся как могущественная империя, которая хочет захватить арабские государства, расположенные в субрегионе Залива.

В свою очередь, приверженцы названия «Арабский залив» в качестве аргумента приводят то, что Персия никогда не была морской державой, ее территории даже на восточном побережье Персидского залива в основном населяли арабы *хувала* (говорящие на аравийском диалекте) и *ахвази* (говорящие на иракском диалекте). Даже сегодня там проживает больше этнических арабов, чем персов.

Чтобы показать свою нейтральность в этом споре между арабами и иранцами, многие исследователи, журналисты и политики предпочитают говорить просто «Залив», и такой подход получил достаточно широкое распространение в последние годы.

Таким образом, можно констатировать двойственность влияния исторического фактора на арабо-иранские отношения, которая проявилась, с одной стороны, во взаимовлиянии двух цивилизаций, а с другой — создала ряд предпосылок для недоверия, существующего в отношениях между этими народами. В этой связи следует согласиться со справедливой оценкой известного востоковеда Ф. Хэллидея: «История не однозначна: несмотря на все конфликты и завоевания, оскорбления и разногласия, арабов и иранцев объединяло и сближало не меньше, чем их разделяло. Язык, религия, паломничество, миграция, торговля связывали регионы обоих народов вместе на протяжении всей истории. Большую часть времени они жили в мире, а не в войне... “Мы” и “они” не определены историей, а являются продуктами конкретных, часто сознательных политических вмешательств» [11].

Конфессиональный аспект

Важным фактором разногласий арабов и персов является конфессиональный аспект, поскольку большинство арабов принадлежат к суннитской ветви ислама, в то время как шиизм — государственная религия Исламской Республики Иран, его исповедует около 90 % иранцев. Одним из аспектов саудовско-иранского противостояния также принято считать суннито-шиитский антагонизм, хотя его влияние на двусторонние отношения нередко переоценивают.

Арабы-сунниты склонны достаточно резко высказываться о последователях шиизма. В частности, сунниты называют шиитов «рафидун» или «рафидитами», что переводится с арабского как «отвергающие»; имеется в виду отказ шиитов признать законность власти первых трех «праведных халифов». Кроме того, среди арабов-суннитов широко распространены обвинения в адрес Исламской Республики Иран в том, что она стремится стать лидером «мира ислама», тем самым превзойдя и сместив арабов, народ, которому и было ниспослано исламское вероучение.

В свою очередь, шииты могут назвать арабов-суннитов «навасиб» (от араб. «насб» — «мошеничество», «обман») за их политику по дискредитации образа четвертого «праведного халифа» и первого шиитского имама 'Али [15. С. 9]. Иранские шииты обвиняют суннитов в многочисленных дискриминациях шиитских меньшинств, проживающих в арабских странах, стремлении арабов не допускать шиитов на высокие посты и минимизировать их участие в политических процессах. По мнению Ирана, подобная политика арабских правительств дает ему право выступать в роли защитника шиитского ислама и оказывать поддержку шиитам в многочисленных региональных конфликтах, в частности в Йемене и Ираке.

Таким образом, суннито-шиитские противоречия нередко выступают в качестве аргумента в пользу настороженного отношения к иранцам: достаточно широко распространено мнение, что Иран все еще придерживается идеологии Исламской революции и стремится «обратить в шиизм суннитское население арабского мира». Подчеркиваются также политические мотивы, поскольку, по мнению многих арабов, Иран использует доверенных лиц в арабском мире для усиления своего влияния [16].

Примечательно, что на политизированность суннито-шиитских противоречий начали все чаще указывать не только ученые, но и высокопоставленные политики. Так, в конце 2015 г. член королевской семьи Саудовской Аравии принц Турки аль-Фейсал дал интервью американскому журналу *Bulletin of the Atomic Scientists*. Говоря о проблемах саудовско-иранских отношений, Турки аль-Фейсал указал на разницу между правящими режимами. Что касается суннито-шиитского антагонизма, то, по его словам, он не имеет под собой религиозных оснований, а вдохновлен политическими амбициями, поскольку правительства и отдельные политики нередко используют межконфессиональный раскол внутри «мира ислама» в своих целях [16].

Политический аспект

Нет никаких сомнений в том, что большинство арабских правительств враждебно относится к Ирану как шиитской стране, в СМИ встречаются нелестные эпитеты касаясь Исламской Республики Иран (ИРИ). Арабские СМИ пестрят заголовками о повсеместном вмешательстве Ирана в дела ближневосточных государств, поддержке и спонсировании таких группировок, как йеменские хуситы и ливанская «Хезболла». Поддержка Тегераном режима Башара Асада в Сирии также вызвала негативную реакцию в арабском мире [17. С. 48]. Подобные высказывания практически не встречаются в средствах массовой информации арабских стран, которые являются союзниками Ирана (например, в Ливане), и эта терпимость распространяется и на людей.

Суннитские экстремисты и салафиты в арабских странах склонны проявлять враждебность по отношению к Ирану, объясняя это религиозными причинами, но религиозная вражда легко трансформируется в правительственную пропаганду (как в Саудовской Аравии, Марокко, ОАЭ и т. д.), когда за дело берутся средства массовой информации.

Несмотря на то, что отношение арабов к Ирану является сложным и определяется глубиной разделения между суннитами и шиитами, поддержка Ираном режима Б. Асада в Сирии является гораздо более значимым фактором, формирующим позицию населения арабских стран относительно ИРИ. Так, некоторые утверждают, что Иран помог сирийскому народу противостоять террористической группировке ДАИШ (ИГИЛ, ИГ, «Исламское государство», организация запрещена в РФ), что в свою очередь является гуманным актом, который укрепил дружбу между двумя народами Ирана и Сирии. Другие заявляют, что Б. Асад является олицетворением «неисламистского правительства с полудемократией», которое необходимо свергнуть [18].

Таким образом, политика и государственные заявления, а также СМИ в значительной мере влияют на мировоззрение граждан, однако нельзя сказать, что они тотально контролируют общественное мнение. Для подтверждения обратимся к опросам общественного мнения, отражающим различные аспекты взаимного восприятия арабов и иранцев.

В рамках 5-й волны опросов, проводимых разработчиками проекта *Arab Barometer*, респондентам из 12 стран (Алжир, Тунис, Марокко, Ливия, Ливан, Палестина, Египет, Судан, Йемен, Ирак, Кувейт, Иордания) был задан вопрос, кто, по их мнению, представляет большую угрозу — Иран или Израиль. Вопреки длительной пропаганде, большинство опрошенных назвали Израиль главной угрозой для Ближнего Востока (рис. 1), и относительно небольшой процент арабских граждан считает, что недавнее сближение между некоторыми арабскими государствами и Израилем выгодно для региона [19].

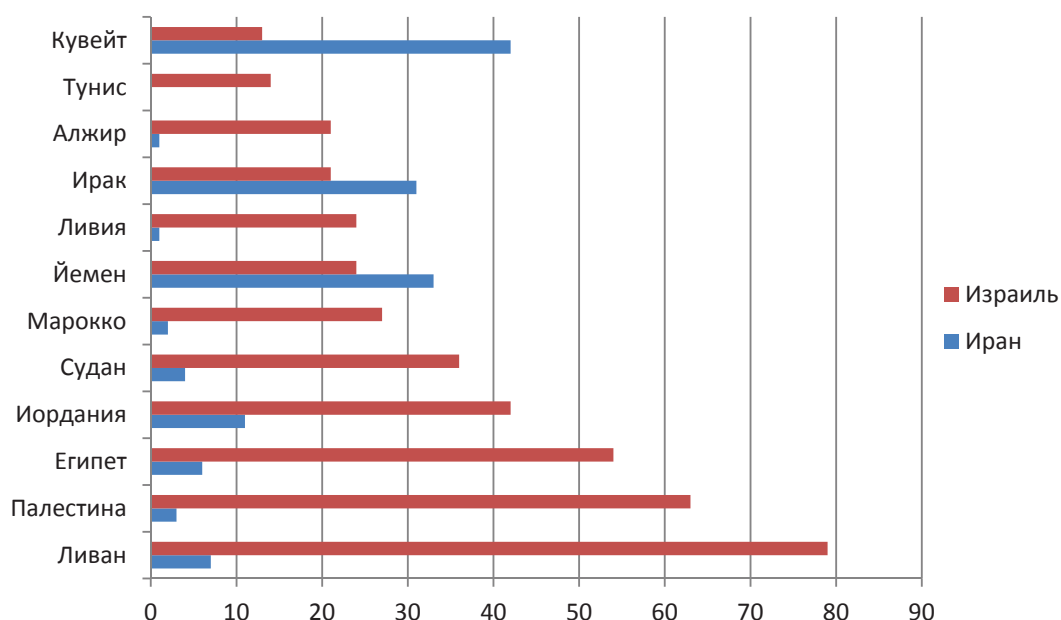

Рис. 1. Ответы респондентов Arab Barometer на вопрос «Какая страна представляет самую большую угрозу стабильности Вашего государства?», 2020 г.

Источник: Robbins M. Does Iran pose greater threat to the region than Israel? Here is what Arab citizens think // Arab Barometer. January 3, 2020.
 URL: <https://www.arabbarometer.org/2020/01/israel-or-iran-which-is-the-greater-perceived-threat-copy/> (accessed: 10.11.2022).

Как показано на рисунке, больше всего Иран опасаются в Кувейте, Ираке и Йемене. Ш. Телами, палестинско-американский профессор кафедры государственного управления и политики Мэрилендского университета и старший научный сотрудник Центра ближневосточной политики Бруклинского института, отмечает, что именно «проекция силы» Ирана является движущей силой страха, который испытывают перед Ираном арабы, особенно проживающие в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Аравийские монархии опасаются влияния Ирана на свои шиитские общины. Вполне логично, что они также мало заинтересованы в реинтеграции Ирана в международное сообщество, поскольку это укрепило бы влияние Тегерана. В связи с этим в интересах стран Персидского залива проводить устойчивую политику сдерживания Исламской Республики [20].

Примечательно, что Ирак и Йемен принято включать в так называемый «шиитский полумесяц», то есть объединение государств с шиитским большинством или значительным меньшинством населения, которые Иран якобы намерен объединить под своей эгидой с целью направить

данный альянс на борьбу против суннитских стран за региональное лидерство. Данные Arab Barometer убедительно доказывают, что население этих двух стран не поддержит вовлечение своих правительств в блок под руководством Ирана.

В рамках другого социологического опроса, проведенного в 2021 г. международным аналитическим центром *Woodrow Wilson Center* (США) в 6 арабских странах (Египет, Марокко, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Иордания и Ливан), опрашиваемых просили определить «два государства, представляющих наибольшую угрозу». Иран получил много голосов наряду с Израилем и Соединенными Штатами. Однако около двух третей опрошенных не выступили против атомной программы Ирана, поскольку не поддерживают политику «двойных стандартов» в регионе [20], в рамках которой США наделяют Израиль исключительным правом на обладание ядерным оружием в Ближневосточном регионе.

В продолжение темы ядерного оружия приведем результаты интервьюирования 7400 респондентов из шести арабских стран (Египет, Ливан, Иордания, Ирак, Саудовская Аравия, ОАЭ), а также Турции и Ирана, которое в 2015 г. провел Дж. Зогби, основатель и президент Арабско-американского института (США). Вопрос касался поддержки Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), призванного урегулировать проблему иранского «ядерного досье». Согласно результатам опроса, подавляющее большинство респондентов во всех странах, кроме Ливана и Турции, не поддержало группу 5+1 (РФ, США, КНР, Великобритания, Франция, ФРГ) в связи с отсутствием веры людей в возможность приостановления атомной программы ИРИ [21].

Иранцы, в свою очередь, выразили противоречивые позиции относительно СВПД. В основном они были настроены положительно, но две трети респондентов были раздосадованы тем, что их страна вынуждена согласиться на введение ограничений в отношении своей атомной программы. При этом значительная часть населения высказала мнение, что их страна «должна обладать ядерным потенциалом» до тех пор, пока его имеют другие страны [22].

Таким образом, мнения людей касаясь СВПД достаточно противоречивы, но вовсе не зависят от гражданства, поскольку многие арабы не видят ничего плохого в развитии Ираном «мирного атома», в то время как иранцы недовольны проводимой в отношении их страны политикой и бременем санкций, препятствующим развитию государства.

В рамках проекта Arab Barometer (6-я волна — Алжир, Тунис, Марокко, Ливия, Ливан, Иордания) также был проведен опрос, направленный на оценку влияния Турции, Ирана, России и Королевства Саудовская Аравия (КСА) в арабском мире. Результаты отражены на рис. 2 [23].

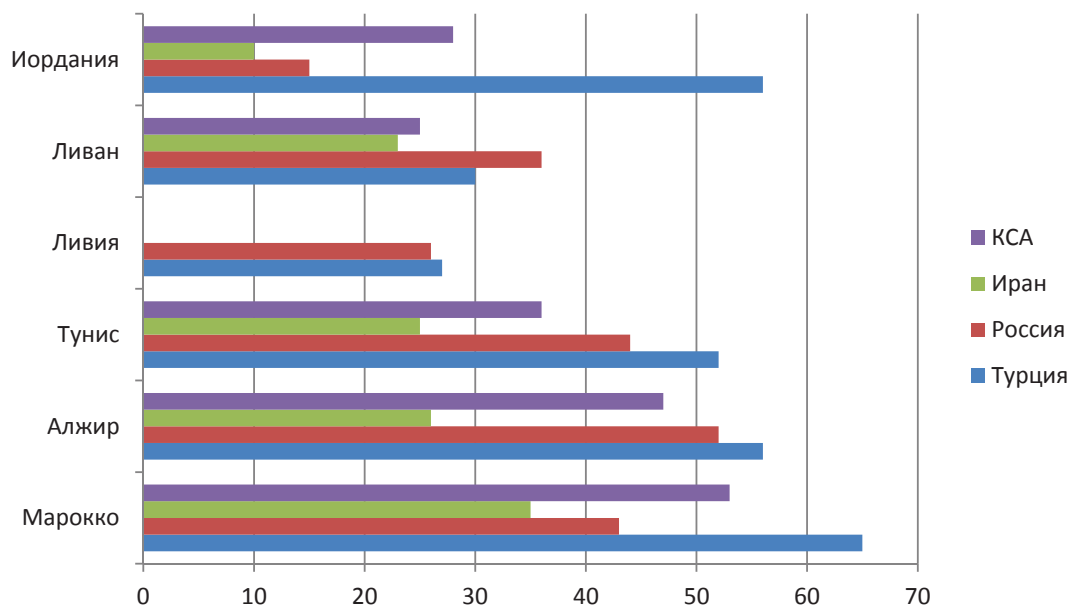

Рис. 2. Поддержка жителями арабских стран влияния Турции, Ирана, России и КСА, 2021 г.

Источник: Robbins M. Heavy hands and heavy hearts: the perils of military intervention in MENA // Arab Barometer. February 24, 2021. URL: <https://www.arabbarometer.org/2021/02/heavy-hands-and-heavy-hearts-the-perils-of-military-intervention-in-the-mena/> (accessed: 10.11.2022).

Данные опроса демонстрируют широкую поддержку влияния Турции в арабском мире, а Иран находится на последнем месте, то есть он — менее желательный региональный лидер, по мнению опрошенных респондентов. Это свидетельствует о том, что антииранская риторика в СМИ все же влияет на позицию населения арабских стран, хотя и не в той мере, как можно было полагать исходя из регулярности, с которой правительства некоторых арабских стран инициируют антииранские кампании в СМИ.

Тем не менее, следует отметить, что большинство арабов, независимо от того, враждебны они к Ирану или нет, восхищаются иранцами и их достижениями на протяжении всей истории, в том числе — независимостью внешней политики ИРИ и ее неподчинением западным странам, в частности США [24]. Кроме того, Иран по-прежнему пользуется уважением среди многих арабов за его оппозицию Израилю и поддержку сопротивления, осуществляемого ХАМАС и «Хезболлой». В связи с этим вполне логично, что, согласно опросу среди палестинцев, которых попросили назвать государство, которому они особенно симпатизируют, между Королевством Саудовская Аравия и Ираном большинство отдали предпочтение Ирану, что, несомненно, связано с проводимой Тегераном политикой в рамках ближневосточного урегулирования [25].

В отличие от многочисленных проектов, отражающих отношение арабов к иранцам, существует очень мало источников, которые помогли бы сде-

лать выводы о восприятии арабов иранцами. Среди немногочисленных опросов общественного мнения можно отметить один, который был проведен в Тегеране в конце декабря 2020 г. [26]. Ответы респондентов показали, что иранцы весьма положительно относятся к арабским государствам, более того, имеют там близких друзей. Отвечая на вопрос, которую из стран арабского мира хотели бы посетить, респонденты наиболее часто упоминали Египет, поскольку иранцев привлекает история и архитектура родины пирамид. Кроме того, у иранцев Египет вызывает стойкие ассоциации с популярным иранским сериалом на религиозный сюжет «Пророк Юсуф» [27].

На втором месте по количеству упоминаний — Палестина. Причиной данного выбора является проводимая Тегераном политика по активному отстаиванию пропалестинской позиции в ближневосточном конфликте, что в значительной степени влияет на общественное мнение и сострадание трагедии палестинского народа.

Страной, которую иранцы в меньшей степени желают посетить, является Королевство Саудовская Аравия. Несмотря на то, что в Саудовской Аравии находятся главные святыни ислама — города Мекка и Медина, сложные и непредсказуемые иранско-саудовские отношения останавливают представителей Ирана от посещения аравийской монархии [28].

Таким образом, основная причина отсутствия гармонии между арабскими народами и Ираном — политические амбиции политических деятелей, а также вмешательство внерегиональных акторов, прежде всего США и ЕС, в ближневосточную политику. Данная позиция четко изложена одним из участников социального опроса в Тегеране: «Саудовская Аравия перешла черту, а другие, такие как Катар, поддерживают оптимальный уровень взаимодействия с Ираном. Мы доброжелательны и можем быстро снова подружиться. Очевидно, что каждая страна строит свои отношения на выгоде и преимуществах, которые она получает, но сомнительно, что враждебность приведет к чему-то хорошему для любой страны. В связи со всеми введенными западными странами санкциями некоторые люди могут подумать, что это мы сами виноваты в том, что у нас такие проблемы, но позвольте мне снять маску и сказать вот что: у иранцев ни с кем нет никаких проблем» [26].

Реальность такова, что сам Иран не ищет конфликта. Кроме того, учитывая, что Королевство Саудовская Аравия является сателлитом США, то многие трения между Эр-Риядом и Тегераном можно рассматривать через призму конфликта Ирана с Соединенными Штатами. Арабы постоянно получают множество вводящей в заблуждение информации о том, как плохо Иран обращается с арабским суннитским населением, проживающим в Иране, Ираке и Сирии. В свою очередь, в Иране школьные учебники заполнены ошибочным и предвзятым описанием арабов как жестоких и примитивных завоевателей, которые когда-то вторглись в Персию [29]. Враждебность и превосходство

воспитывались и прививались молодым поколениям на протяжении десятилетий как в арабских странах, так и в Иране. Во многом этому содействовало то, что эти народы говорят на разных языках.

Языковой аспект

Языковой фактор также выступает в качестве одного из спорных аспектов в отношениях между арабами и иранцами.

Арабы полагают, что именно они как представители истинной веры привили персам присущее исламу стремление к знаниям. Однако нет смысла отрицать, что расцвет арабо-мусульманской культуры стал возможен во многом благодаря целой плеяде персидских ученых, мыслителей и писателей, которые внесли большой вклад в становление арабо-мусульманской цивилизации [30], а также благодаря персидскому языку.

По мнению арабов, «арабский язык бессмертен, так как на нем был ниспослан Священный Коран» [31], это язык ислама, поэтому арабским языком обязан владеть каждый, кто считает себя мусульманином.

Однако важно отметить, что после завоевания Ирана арабами-мусульманами не арабский, а персидский стал языком «новой мусульманской культуры» [32. С. 12], связав воедино огромное пространство от Аравийского п-ова до Мавераннахра.

В свою очередь, для иранцев арабский язык — это то единственное, что объединяет арабов в единое целое, поскольку им не удалось создать единую нацию или общее государство [9]. Кроме того, разумеется, иранцы чтят арабский язык как язык Священной книги ислама.

Важно подчеркнуть, что в период совместной истории иранцы, как и представители других этноконфессиональных меньшинств, проживавших в Арабском халифате (греки, евреи, ассирийцы и проч.), внесли неопределимый вклад в переводческое движение, а также развитие науки в арабо-мусульманском мире. Перевод как явление культуры уходит корнями глубоко в историю доисламского Ирана, в частности эпоху Ахеменидов. В период после арабских завоеваний наследие персидской цивилизации способствовало развитию первого этапа переводческого движения на Ближнем Востоке. На этом этапе переводились труды по математике, астрономии, медицине и биологии. Нельзя не отметить также, что персидская поэтическая традиция оказала огромное влияние на арабоязычную поэзию, для которой персидские газели служили эталоном в течение нескольких столетий.

Таким образом, в Арабском халифате между арабским и персидским языками сложилось своеобразное разделение сфер употребления, «вытекающее из постановки различных задач»: арабский был языком ислама, в то время как персидский выступал в качестве языка общения в восточных провинциях халифата, а также литературного языка, на котором были написаны много-

численные лирические произведения, исторические и эпические произведения [32. С. 12–16].

Современный персидский язык сохраняет очень много арабских заимствований, которые проникали в него, начиная с периода распространения ислама в персоязычных районах. Отчасти это было связано с политическим давлением и попытками запретить персидский язык; вместе с тем это было практично. Арабский язык был и остается языком исламского мира. Как и английский сегодня, арабский язык был языком науки, математики и предметов, которые требовали международного дискурса.

На современном этапе некоторые иранцы, насыщая свою речь заимствованиями из арабского языка, стремятся продемонстрировать высокий уровень своего образования. После Исламской революции в Иране (1978–1979 гг.) произошло заметное увеличение использования арабского языка, что было связано главным образом с распространением богословских трудов и новой конституцией, а также с тем, что костяк нового режима составили мусульманские ученые-правоведы, блестяще владеющие арабским языком.

С течением времени среди иранцев распространились настроения, направленные на очищение персидского языка от арабских заимствований. Первая подобная попытка была предпринята еще во времена поэта Фирдоуси (около 1000 г. н. э.). Хотя дебаты о доли арабизмов в персидском языке и степени их влияния шли регулярно, общий процент арабских слов, используемых в повседневной речи, вероятно, существенно не изменился на протяжении веков. Что касается того, насколько арабский язык используется в письменном персидском языке для академических или бюрократических целей, ситуация значительно варьируется в зависимости от сферы деятельности.

В современном Иране также присутствуют инициативы по снижению влияния арабского языка. Например, существует Персидская академия, нацеленная на замену некоторых иностранных слов персидскими эквивалентами. Иранцы искренне гордятся своим языком, утверждая, что арабы не в состоянии полностью арабизировать их страну, даже если захотят: персы сохраняли свое наследие и язык более 1400 лет после прихода ислама в Иран, и они в состоянии сохранять его и дальше.

Заключение

Таким образом, несмотря на политические противоречия между Ираном и арабскими государствами, в частности Саудовской Аравией, народ с обеих сторон вполне положительно относится к оппоненту, готов идти на диалог, однако вмешательство западных стран и дезинформация со стороны СМИ усложняют процесс нормализации отношений. Можно сделать вывод,

что действия правительств нередко идут вразрез с общественным мнением, то есть правительства не стремятся заручиться поддержкой своего народа при принятии решений. Другими словами, не правительства проводят политику, руководствуясь общественным мнением, а общественное мнение «подгоняется» СМИ с подачи правительств под проводимый в отношении оппонента курс.

Проведенное исследование также позволило в очередной раз убедиться, что арабские страны не едины в своих взглядах на отношения с Ираном. Это демонстрируют как результаты социологических опросов, так и конкретные шаги отдельных арабских правительств в региональной политике. При этом люди, не желая поддаваться влиянию агрессивной риторики, стремятся опровергнуть общепринятые факты взаимной арабо-иранской ненависти. Тем не менее, необходимо отметить, что иранцы на современном этапе более лояльны по отношению к арабам, что также отражается и в стремлении Тегерана наладить взаимодействие с монархиями Залива.

Библиографический список

1. *Алиев А.А.* Иран vs Ирак: история и современность. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. 768 с.
2. *Чикризова О.С.* Конфессиональный фактор в антибританском восстании 1920 г. в Ираке // Новая и новейшая история. 2021. №2. С. 93–108. <https://doi.org/10.31857/S013038640014271-6>
3. *Жантиев Д.Р.* «Хуситское» движение в Йемене: генезис и современное состояние // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2009. №4. С. 59–71.
4. *Савичева Е.М.* Роль и место «Хизбаллы» в ливанском треке ближневосточного урегулирования // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: История. 2010. № 18 (199). С. 133–138.
5. *Чикризова О.С., Морозова Н.Н.* Шиизм в Марокко: историческое наследие и современность // Азия и Африка сегодня. 2020. №5. С. 28–35. <https://doi.org/10.31857/S032150750009547-3>
6. *Ардашников А.Н., Коняшкина Т.А.* Шиитское паломничество в атабат в контексте ирано-иракских связей во второй половине XIX — начале XX вв. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2022. Т. 14. № 1. С. 20–32. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2022-14-1-20-32>
7. *Чикризова О.С.* К вопросу о методологии изучения суннито-шиитских взаимоотношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2015. №3. С. 74–82.
8. *Кузьмин В.А., Н.В. Соколов* Специфика арабо-иранских отношений в контексте цивилизационного подхода // Вопросы всеобщей истории. 2017. № 19. С. 114–123.
9. Hofstede Insights CEO. Режим доступа: <https://www.hofstede-insights.com/> Дата обращения: 14.12.2022.
10. *Фирузджои А.Н.* Почему арабы смотрят на Иран пессимистично? Режим доступа: <http://bit.ly/1VXbqSA> Дата обращения: 26.12.2021.

11. Адиб А. Иранцы и арабы: близость и ненависть, сотрудничество и вражда. Режим доступа: <http://bit.ly/1OTplaY>– Дата обращения: 26.12.2021.
12. Halliday F. Arabs and Persians beyond the Geopolitics of the Gulf // *Cahiers d'Études sur la Méditerranée Orientale et le Monde turco-Iranien*. 1996. No. 22. P. 1–18. <https://doi.org/10.4000/cemoti.143>
13. Чикризова О.С. Суннито-шиитские взаимоотношения в контексте структурных преобразований региона Ближнего и Среднего Востока (1980-е — 2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М.: РУДН, 2016. 182 с.
14. Which term is geographically more accurate, the Arabian Gulf or the Persian Gulf? Why? // Quora. 2017–2021. Режим доступа: <https://www.quora.com/Which-term-is-geographically-more-accurate-the-Arabian-Gulf-or-the-Persian-Gulf-Why> Дата обращения: 26 декабря 2021.
15. Husayn N. *Opposing the Imam. The Legacy of the Nawasib in Islamic Literature*. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 230 p.
16. Is there discrimination about Iranians in Arabic countries? // Quora. 2014–2021. Режим доступа: <https://www.quora.com/Is-there-discrimination-about-Iranians-in-Arabic-countries-How-do-other-Arabs-feel-about-Iranians-in-general> Дата обращения: 26 декабря 2021.
17. Зинин Ю.Н. Отношения Ирана и арабских стран Персидского залива: некоторые аспекты // *Международная аналитика*. 2016. № 4 (18). С. 46–55.
18. What do Syrian people think about Iran? // Quora. 2017–2021. Режим доступа: <https://www.quora.com/What-do-Syrian-people-think-about-Iran>. Дата обращения: 10 ноября 2022.
19. Robbins M. Does Iran pose greater threat to the region than Israel? Here is what Arab citizens think // Arab Barometer. January 3, 2020. Режим доступа: <https://www.arabbarometer.org/2020/01/israel-or-iran-which-is-the-greater-perceived-threat-copy/> Дата обращения: 10 ноября 2022.
20. Arab Perspectives on Iran's Role in a Changing Middle East / Wilsoncenter.org // 2021. Режим доступа: <https://www.wilsoncenter.org/event/arab-perspectives-irans-role-changing-middle-east> Дата обращения: 26 декабря 2021.
21. A U.S.-Iran Realignment Is Not in the Cards // Huffpost. 2015. Режим доступа: https://www.huffpost.com/entry/a-us-iran-realignment-is_b_7824022 Дата обращения: 26 декабря 2021.
22. Case Studies and Zogby Reports // Zogbyanalytics. 2015. Режим доступа: <https://zogbyanalytics.com/case-studies> Дата обращения: 10 ноября 2022.
23. Robbins M. Heavy hands and heavy hearts: the perils of military intervention in MENA // Arab Barometer. February 24, 2021. Режим доступа: <https://www.arabbarometer.org/2021/02/heavy-hands-and-heavy-hearts-the-perils-of-military-intervention-in-the-mena/> Дата обращения: 10 ноября 2022.
24. What is your thoughts on Persians? // Reddit. 2019–2021. Режим доступа :https://www.reddit.com/r/arabs/comments/bx9s9k/what_is_your_thoughts_on_persians/ Дата обращения: 26 декабря 2021.
25. Palestinians: Who do you support, Saudi Arabia or Iran? // Youtube. November 10, 2019. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?time_continue=1&v=liUJ7rXAArc&feature=emb_logo Дата обращения: 26 декабря 2021.
26. What Iranians think about Arab countries // Youtube. December 31, 2020. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=q4il-m0w3a4> Дата обращения: 26 декабря 2021.
27. Сериал «Пророк Юсуф» // Cinemate. Режим доступа: <https://cinemate.cc/movie/135149/> Дата обращения: 26 декабря 2021.
28. What are the most liked countries in Iran? // Quora. 2017–2021. Режим доступа: <https://www.quora.com/What-are-the-most-liked-countries-in-Iran/answer/Arash-Rezayee> Дата обращения: 26 декабря 2021.

29. Иранские учебники учат ненависти к Америке, арабам и евреям // Лехаим. 14.03.21. Режим доступа: <https://lechaim.ru/news/iranskie-uchebniki-uchat-nenavisti-k-amerike-arabam-i-evreyam/> Дата обращения: 26 декабря 2021.
30. Is Iran an Arab country? // Quora. 2017–2022. Режим доступа: <https://www.quora.com/Is-Iran-an-Arab-country> Дата обращения: 26 февраля 2022.
31. Отношения между арабским и персидским языками // Пояснения к Корану. Режим доступа: <http://arabic.tebyan.net/QuranIndex.aspx?pid=43293> Дата обращения: 26 декабря 2021.
32. Башарин П.В. От редактора // Фрагнер Б.Г. «Персофония»: региональность, идентичность, языковые контакты в истории Азии. М.: Садра, 2018. 136 с.

Информация об авторах:

Лашина Анна Александровна — магистрант, кафедра теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: 1032211940@rudn.ru

Чикризова Ольга Сергеевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: chikrizova-os@rudn.ru. ORCID: 0000-0002-1678-0967